

МАТЕРИ ИЩУТ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ТАДЖИКСКИХ СОЛДАТ

Author: [IWPR Central Asia](#)

Шесть лет прошло с момента окончания гражданской войны в Таджикистане, а родители пропавших без вести солдат продолжают поиски своих детей.

У таджиков существует традиция: перед дальней дорогой нужно откусить кусок лепешки. Говорят, что ее бережно сохраняемая оставшаяся часть в конце концов притянет странника домой. Уходя шесть лет назад в армию, сын Бисабохат Махмудовой Абдурашид, шутя, откусил от лепешки дважды с желанием поскорее вернуться домой.

Абдурашид был призван буквально в последние дни междоусобного конфликта, и с тех пор от него – никаких известий. Бисабохат обшарила всю страну в поисках сына, а его отец не выдержал и умер от горя.

«Где я только ни была. В Тавильдаре, Сагирдаште, Джиргатале...», - говорит она, перечисляя места активных боевых действий между правительственными войсками и формированиями Объединенной таджикской оппозиции (ОТО).

После окончания гражданской войны прошло 6 лет, но для сотен семей, чьи сыновья не вернулись из боя, рана утраты не зажила. Государство не помогло этим семьям узнать, где и как пропали или погибли их дети.

Махмудова - одна из 75-ти матерей из северной Согдийской области, которые объединили силы в совместном поиске своих сыновей. Помогая друг другу, они по крупицам собирают информацию.

В годы гражданской войны 1992-1997 гг., унесшей 100 тысяч жизней, правительственные войска воевали против сил ОТО, действовавших с баз на территории Афганистана и восточных горных областей Таджикистана. Плохо вооруженные и слабо организованные правительственные войска пополняли свои ряды за счет призывников из тех регионов страны, которые находились под их контролем – из северной Согдийской и южной Хатлонской областей, из Душанбе и прилегающих к нему районов. В Согдийской (бывшей Ленинабадской) области мало кто поддерживал войну, и общественность была настроена против призыва молодых людей в армию.

В одном из отделов областного военкомата хранятся документы, где перечислены имена всех 75-ти пропавших без вести солдат и извещения об их пропаже. Родители не желают забирать эти извещения, так как не верят, что их сыновья погибли. В беседе с IWPR начальник 4-го отдела облвоенкомата полковник Сафар Джамолов сказал: «Как еще мы можем доказать, что их сыновья не вернутся? Нужно официальное постановление правительства. Иначе родители не успокоятся».

«Войны без потерь не бывает. Лично я считаю этих ребят погибшими, - добавил он.

«Легко сказать – погиб... Они отнимают у родителей последнюю надежду», - говорит одна из 75 матерей, попросившая ее не называть.

Почти все семьи пропавших без вести очень нуждаются. Ведь пропали их кормильцы. У некоторых был единственный сын или вообще единственный ребенок в семье. Родители пропавших имеют

право на такое же пособие, какое получают за погибших в бою, что составляет всего лишь 10 сомони (3.5\$ США) в месяц. Однако многие родители отказываются от пособия, считая, что это означает признание сына погибшим...

Администрация области выдала матерям специальные удостоверения, дающие им право на беспрепятственный прием у различных чиновников и бесплатный проезд в городском транспорте. «Нас успокоили этими удостоверениями, как маленьких детей конфетами. И все-таки двери организаций не всегда открыты для нас», - жалуется Махмудова.

История Гавхар Олимовой – пример тому, что солдаты, пропавшие без вести в неразберихе боевых действий, иногда через долгие годы все же находятся.

«Мой сын Алишер ушел в армию в 1994 году и как в омут канул. Сказали, что погиб до истечения срока службы», - рассказывает она.

«Шесть лет носила по нему траур, одна воспитывала внука, которого бросила на меня его жена, но осенью 2001 года увидела сына по телевизору - по российскому каналу ОРТ в программе "Новости". Оказывается, он был в плену в Афганистане. Я была без ума от счастья».

Сейчас Олимова пытается по разным каналам, в том числе и через Красный крест и другие международные организации узнать, где именно находится ее сын. Денег на то, чтобы самой поехать и продолжить поиски в Афганистане у нее нет.

Многие, как Алишер, попали на афганскую территорию во время жестоких боев между правительственными войсками и формированиями ОТО. Это произошло в основном ближе к концу войны, когда оппозиционные силы теснили регулярную армию на всех фронтах. Некоторые солдаты правительственных сил сами переходили на сторону противника; других брали в плен и отправляли в лагеря ОТО в Афганистане. Так, бывший боевик ОТО Сафар рассказал IWPR: «Мы часто отдавали солдат за выкуп, а крепких, здоровых ребят отправляли в Афганистан в наши лагеря подготовки и убеждали воевать на нашей стороне».

После подписания мирного договора между сторонами был произведен обмен военнопленными, но некоторые солдаты правительственных войск «затерялись» на афганской территории. Лагеря ОТО были расформированы, так что те таджикские солдаты, которые еще остались на афганской территории, или находятся в плену у какой-либо из тамошних вооруженных группировок, или воюют за афганских моджахедов.

От сослуживцев сына Мамлакат Юсупова чисто случайно узнала о том, что ее сын жив и находится в Афганистане, куда был насильно уведен боевиками ОТО. Недавно через ташкентское бюро Красного креста она получила от сына письмо, где он писал, что находится в тюрьме в столице Афганистана Кабуле.

«Если государство поможет мне с приобретением загранпаспорта, я готова сама поехать в Афганистан и освободить сына из плена», - говорит Мамлакат.

Судьба улыбнулась и родителям солдата срочной службы Джумы Азамходжаева. В 1994 году в райцентр Канибадам привезли гроб - якобы с останками Джумы - и сказали родителям, что их сын погиб во время боевых действий на юго-востоке страны. Тогда гроб, не вскрывая, похоронили. Но отец Джумы Азиз Азамходжаев отказывался верить в смерть сына. После долгих поисков ему в 2000 году удалось найти Джуму на юге страны - в пригороде Курган-Тюбе - и привезти домой.

Джума во время гражданской войны получил сильную травму головы и потерял память - он никого не узнает и ничего не помнит.

Государство назначило ему пенсию по инвалидности - всего семь сомони (2 доллара) в месяц, но этого не хватает даже на хлеб. Денег на лечение Джумы нет и у его родителей.

Родители Джумы уже год требуют от властей произвести эксгумацию останков того солдата, которого похоронили как их сына. Они считают, что останки необходимо идентифицировать, ведь того неизвестного парня наверняка до сих пор ждут его родители. Но прокуратура и военкомат почему-то категорически против.

В конце концов, Бисабхат решила пойти на сеанс к экстрасенсу и посредством духов пообщалась с сыном. Оказалось, что он находится на таджикской земле в 20-ти км от границы с Афганистаном.

«Когда я рассказала об этом своим знакомым, меня посчитали сумасшедшей. Но я верю, что мой сын жив».

Музаффар Юнусов - журналист «ИНТЕРНЬЮС» в Таджикистане

Focus: Central Asia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/materi-ishchut-bez-vesti-propavshih>